

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Дьяченко Ольги Николаевны
«Проблема личности в западноевропейской средневековой философии»,
представленной к защите на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности 5.7.2. – история философии

Диссертационное исследование Дьяченко Ольги Николаевны посвящено углубленному изучению проблемы человеческой личности в пространстве ее философского осмысления в средневековой философии, и не только в ней.

Диссертант ставит целью разработку концептуального каркаса, благодаря которому могут быть сконструированы основы экспликации онтологического смысла феномена личности, каковые можно было бы считать метафизическими константами.

Заявленная в диссертации тема актуальна, поскольку ее разработка позволяет пролить свет на многие концепты современности. С точки зрения рецензента, время постмодернизма – а оно еще не ушло в прошлое, – обладает многими чертами, в сущности схожими с эпохой средневековья: основными философскими направлениями вновь стали номинализм и реализм; произошел возврат к «смеховой» и «страховой» культуре, характерной для высокого средневековья и раннего Возрождения; наблюдается ренессанс всех конфессий и т.д. Следовательно, проведение исторических параллелей весьма способствует пониманию настоящего.

Предложенная тема актуальна, и она обладает новизной постановки и разработки в свете дилеммы Иного и Не-иного, самости и чистого Не-я, существования и сущности, монады индивидуации и причастности к тому, что больше человека.

Греческое “*ὑποκείμενος*” [син. «ипостась»] – причастность, букв. «приествование», было переведено на латынь как “*persona*”, «лик», «личность», что в свое время немало осложнило спор о Троице и впоследствии сместило акценты с онтологического формата анализа на ценностный. Как справедливо отмечает диссертант, в итоге и сегодня «принятие и узнавание себя происходит через внешние оценки», фактически через цену (с. 5).

Диссертационное исследование направлено на изучение ключевых идей западноевропейского средневековья, составляющих особый тезаурус как предмет анализа концепта «личность», что не могло быть характерно для античности. Надо подчеркнуть, что христианская мысль действительно – и, вероятно, основательно – приписывает себе постановку проблемы личности и открытие истории, в силу эсхатологической посылки.

Соискатель справедливо высказывает сомнение в невозможности или отсутствии опыта концептуализации личности за тысячелетие средневековья.

Из текста автореферата становится ясно, что в качестве базиса «онтологической природы человека» и возможности объяснения последней в диссертации понимается Божественное бытие.

Среди тезисов защиты первый сразу ориентирует читателя на полемику с такими корифеями, как Боэций и Аквинат: альфа и омега средневековой схоластики. Предвосхищая Фому и Канта, первый утверждал в «Трактате о Троице»: «разные вещи – быть и то, что есть», “*diversum est esse et id quod est*”.

Этим утверждалась невыводимость существования вещей из их сущности, что отрицает возможность для существования быть *предикатом*. Исключение, понятно, делалось для Бога. (Г.Г. Майоров).

Основное содержание работы составляют следующие сюжеты.

Глава I содержит богатый историко-философский материал. Это апология понимания личности как религиозно-философского феномена; полагание (в патристике) трансцендентального горизонта событий в виде личности Христа; осознание выхода за горизонт как невозможного и кромешного бытия за горизонтом как непознаваемого. Рассматриваются разные возможности экспликации термина ὑπόστασις, ипостась. Надо заметить, кстати, что именно средневековье в принципе задало алгоритм написания научных трудов в виде ответов на 4 вопроса: существует ли предмет (экзистенция)? Что он собой представляет (эссенция)? Каковы его свойства (акциденции)? Какое его ждет будущее (тенденции)?

Глава II посвящена эсхатологии бытия. Утверждается, что бытийный «опыт» человека нацелен не на прошлое, а на будущее, на переход от временного к вечному; что свобода и самовластие средневекового человека ограничены доктриной (и это очевидно); что свобода – это выбор зависимости (что неочевидно).

Глава III нацелена на раскрытие диалектики разума и религиозной веры, причем последняя представлена как базис человеческого существования, как фундаментальный горизонт, в котором и благодаря которому является возможным личностное самоопределение человека. (С. 29). Другой ключ – Слово (и слово), благодаря которым человек обретает «путь к обретению личностного бытия и спасению». (С. 30). Вспомним: «жертва Богу – дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Господь не унижит».

Весьма интересна, с точки зрения рецензента, Глава IV, содержащая рассуждение об антиномичности личностного начала в человеке. (С. 32-34).

Наибольшее внимание в представленном автореферате вызвали следующие идеи: о том, что решение проблемы теодицеи закрепляется в греко-восточной традиции как обвинение человека, а на Западе – как оправдание бога; о роли исповеди как «изменения» ума и самоосознания личностного начала; о (постмодернистской) параллели бытия и внутреннего мира человека как текста; о свободном выборе зависимости от бога; о двойственности истины – но не в смысле томизма, а в смысле двойной природы Христа; о том, что Новое и новейшее время понимание личности сохраняет средневековый смысл (свобода, равенство, братство).

Несомненна широкая эрудированность соискателя. Из 40 страниц автореферата диссертации четвертую часть составляет анализ имеющихся источников и удостоверяется степень разработанности проблемы.

Язык изложения везде логически ясный и риторически убедительный.

Выскажу все же несколько частных соображений, которые не затрагивают основных положений авторской концепции.

1. Воссоздание «идеи смыслового времени» и дискуссия о добре и зле составляют две разные задачи. Их следовало бы разделить.

2. Экспликация проблемы личности как религиозно-философского феномена – конечно, не единственная возможность нашего самопознания.

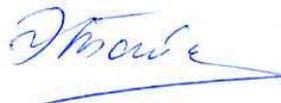
3. Семантически греческого происхождения «личина» – “persona” и «маска» – “prosopon” – действительно родственные слова. Однако в латыни они имели другие значения: особь, (юридическое) лицо, лик и личность, что применялось уже у Цицерона. Бозций, творец научной латыни, в переводе с греческого использовал этот термин, во-первых, для обозначения *inostasi*, а во-вторых, эксплицировал следующим образом: “*naturae rationabilis individua substantia*”, «неделимая субстанция разумной природы». Не экспликация ли это онтологического смысла феномена личности, не счесть ли именно их метафизическими константами?

Общее заключение, однако, таково.

На основании текста реферата можно сделать вывод, что диссертационное исследование Дьяченко О.Н. на тему «Проблема личности в западноевропейской средневековой философии» полностью соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021) доктора философских наук по специальности 5.7.2. – история философии.

Я, Тайсина Эмилия Анваровна, даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением диссертационного дела Дьяченко О.Н.

Тайсина Эмилия Анваровна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры «Философия
и медиакоммуникации»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

«14» марта 2022 г.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский государственный энергетический университет»
Адрес: 420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51
E-mail: Emily_Tajsin@inbox.ru
Контактные телефоны: 8(843)519-43-00 (раб.), 8-917-274-4321 (сот.)

Исполнитель: О.А. Хабибрахманова